

С БЕРЕГОВ СЕНЫ

В ЛЕНИНГРАДЕ проходят сейчас гастроль французского драматического театра Жана Вилара. Гастроли открылись спектаклем «Скупой» Мольера. Постановка Жана Вилара, который играет и главную роль Гарпагона.

Нам памятливы выступления Национального народного театра, которому Жан Вилар отдал более десяти лет своей жизни. Именно благодаря усилиям Жана Вилара Национальный народный театр стал одним из лучших театров мира. В спектаклях «Дон Жуан» Мольера, «Торжество любви» Мариво, «Мария Тюдор» Гюго, показанных в Ленинграде в 1956 году, проявились и напряженный режиссерский поиск Жана Вилара и его филигранно отточенное актерское искусство, исполненное высокого интеллектуального блеска.

Любимый ученик Шарля Дюллена, известного французского режиссера и актера-реалиста, Жан Вилар в послевоенные годы оказывается в ряду передовых деятелей мирового театрального искусства. С 1947 года он руководит ежегодными театральными фестивалями в Авиньоне. Эти фестивали стали теперь истинными праздниками драматического искусства. В своеобразных условиях авиньонской сцены под открытым небом они знакомят широкие круги любителей театра с новыми спектаклями, с молодыми драматургами, режиссерами, актерами.

В 1951 году Жан Вилар возглавил Национальный народный театр (по-французски — Театр Националь Попюлар, сокращенно — ТНП), начало которому еще в 1920 году положила крупный французский режиссер и актер Фирмен Жемье. На огромной, но весьма неудобной площадке дворца Шайо, в котором разместился ТНП, давались спектакли классического репертуара, но остро современного звучания. Жан Вилар и его единомышленники обращались к важнейшим проблемам бытия. В отличие от академического Комеди Франсез, глубоко развлекательных бульварных театров с их кассовыми интересами или театра авангардистов, ориентирующегося на избранную публику, ТНП служил делу просвещения народа, утверждая высокие идеи гуманизма и демократии в самых широких зрительских кругах. Национальный народный театр воистину принадлежал «всей нации», осуществлял постановки пьес Корнея и Расина, Мольера и Мариво, Чехова и Брехта, проводил знаменитые «концы недели», когда его публика вступала в непосредственный контакт с актерами, с режиссурой и с полной открытостью обсуждала работу театра. На сцене дворца Шайо выдвинулись актеры, которых знает теперь весь мир. Это Мари Казарес, Женеви́ва Паж, Жерар Филип, Даниэль Сорано и Жорж Вильсон.

ЖАН ВИЛАР И ЕГО ТЕАТР В ЛЕНИНГРАДЕ

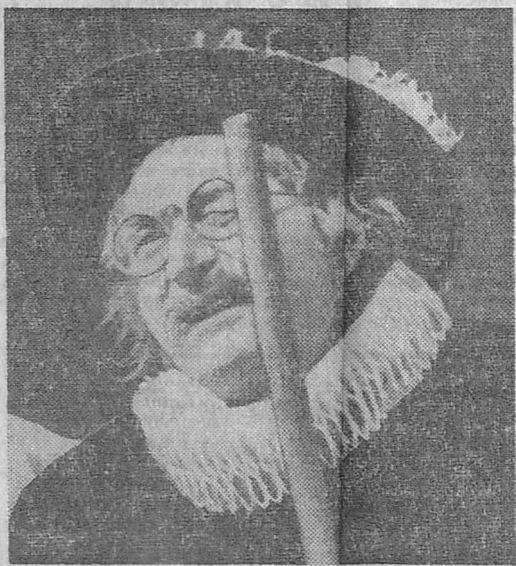
Четыре года назад Жан Вилар покинул ТНП, во главе которого тогда же встал его давний друг и соратник Жорж Вильсон.

В последние годы Жан Вилар много путешествовал, много ставил, но мало играл. Ставил он в основном оперы, в Милане — «Макбет» Верди и «Менитба Фигаро» Моцарта, в Венеции — «Иерусалим» Верди. Пожалуй, самая крупная работа Жана Вилара за это время — спектакль «Дело Оппенгеймера», в котором он сыграл главную роль. Спектакль был создан на основе подлинных документов процесса над выдающимся ученым нашего времени. Эта постановка, осуществленная на сцене парижского театра «Атений», в полной мере доказала, что Жан Вилар и после ухода из ТНП остался верен высоким гражданским принципам.

Сейчас Жан Вилар выступает перед ленинградцами как актер и режиссер труппы, составленной из актеров, с которыми он работал в ТНП и из вновь приглашенных актеров. В репертуаре труппы два спектакля: «Скупой» Мольера и «Счастливая уловка» Мариво. Французская драматургическая классика XVII и XVIII веков дает возможность французским актерам продемонстрировать своеобразие мастерства национальной актерской школы, которая обладает без малого трехсотлетней историей и представляет собою гордость современной Франции.

Поставленные Жаном Виларом еще в 50-х годах, эти спектакли, претерпевшие ряд редакционных поправок, сохранились в его репертуаре как значительные театральные работы.

Спектакль «Скупой» отличается лаконизмом режиссерского почерка. Вилар удивительно умеет подчинить темперамент актеров своеобразной стилистике классического произведения. Он словно демонстрирует здесь свой знаменитый тезис: «Талант актера и режиссера заключается не только в силе и многообразии его выразительных средств (это довольно презренный дар небес), но главным образом в отказе от этой силы, в строгости отбора, в добровольном самоограничении». Живописные мизансцены, проявления всех чувств — любви и ненависти, отчаяния и надежды, введенные в изысканные границы комедийного спектакля, — все подчинено строгой стилистике спектакля. Однако «если Роже Мольен — Клеант, Сесиль Вассор — Мариана и некоторые другие исполнители великолепно вписываются в режиссерский рисунок и остаются грациозными, но бесстрастными в самых напряженных сценах пьесы, то сам Вилар, исполняя роль Гарпагона, ломает узкие пределы, положенные им, стилистического толкования комедии Мольера и создает сильный реалистически обобщенный характер. Порою кажется, что его Гарпагон — не герой мольеровской пьесы, а жестокий портрет, созданный беспощадной рукой Бальзака. На фоне изысканного по колориту и откровенно условного убранства сцены

Жан ВИЛАР — Гарпагон.

возникает страшная фигура Гарпагона, с жутким спокойствием разрушающего счастье близких ему людей, не ведающего угрызений совести, сердечных привязанностей, любви. Эгоизм, доведенный до человеконенавистничества, собственнические инстинкты, подавившие в человеке все живое и превратившие его в неумолимое орудие зла, — именно таким предстает перед нами Гарпагон в исполнении Жана Вилара.

Вчера состоялась вторая спектакль труппы — «Счастливая уловка» Мариво. Изящная комедия XVIII века разыграна французскими актерами также с удивительным чувством стиля, грациозно и легко. Ритм спектакля, то ускоренный, то нарочито замедленный, словно подвластный невидимой руке дирижера, ненавязчиво подчеркивает неожиданные сюжетные повороты пьесы. Любознательные перипетии раскрываются не в острых и открытых столкновениях, а мягко, чуть приглушенно. Светская благовоспитанность героев не позволяет им откровенно проявлять свои чувства, и поэтому их страсти скрыты за гримасой светской беспечности и легкомыслия. Чрезвычайно пластичны и выразительны Роже Мольен — Шевалье и Жак Бертье — Дорант.

Несколько иначе раскрывает образ Графини Женеви́вы Паж. Впервые появившись на французском театральном горизонте в 1958 году, когда актриса выступила вместе с Жераром Филипом на авиньонском фестивале в «Капризах Марианны» Мюссе, Женеви́ва Паж заняла сейчас выдающееся место в ряду современных французских актрис. Тонкое, вдохновенное искусство ее разрушает подчас стилизованную конструкцию спектакля. Графиня Женеви́вы Паж поэтична, хрупка и способна на сильные душевные движения, на подлинное чувство. Ее любовь — не светская интрига. Она искренна в своих порывах. Поэтичность и красота, естественность и возвышенная одухотворенность незаурядной натуры Графини подкупают. Женеви́ва Паж — актриса, владеющая великолепным искусством тончайшей психологической нюансировки и виртуозным мастерством пластических решений.

С большим интересом знакомится ленинградцы с выдающимся деятелем французского театрального искусства Жаном Виларом и актерами его труппы.

А. ГИТЕЛЬМАН

Редактор М. С. КУРТЫНИН

Ленинградская правда
г. Ленинград

15 МАР 1967